

Как учат читать в школе диалога культур?

Курганов Сергей Юрьевич — преподаватель гимназии "ОЧАГ" (г. Харьков), e-mail: ilya@online.kharkiv.com

При составлении программы по чтению для первого класса мы исходили из того, что базовым здесь является формирование выразительного чтения художественной литературы с опорой на обсуждение детьми того, «как сделано» произведение и как оно должно быть прочитано.

Сложная эстетическая деятельность чтения связана по преимуществу с умением своим чтением оживить голос поэта, прозаика, сказителя, проникнуться видением мира.

Автор проекта Школы диалога культур философ В.С. Библер отмечает: «В произведения искусства вживляю себя как субъекта и продолжаю общаться с другими людьми. В стихе я транслирую свою способность общения. Произнося стихи Тютчева, я вживляю в своё горло интонацию, голос поэта, потому что ритм, спотыкание строк, напряжённое сливание многих слов в одно оживляет характерный для этого голоса, для этого мышления исток речи, неотделимый от индивидуальности. Вживляя всё это в своё собственное горло, в собственный мозг, я вживляю в своё бытие — иное бытие, и поэтому моё общение, неповторимое, событийное по природе, именно в сфере искусства оказывается особенно трагичным и напряжённым». По сути дела, обучение чтению в Школе диалога культур есть попытка дидактически интерпретировать эту философскую мысль В.С. Библиера.

Важно, чтобы ребёнок научился видеть и слышать в художественном тексте, который он читает, не совокупность случайных слов бытовой лексики, а своего рода загадочное колдовское начало, резко выделяющее сказку, рассказ, стихотворение из ряда обычного, будничного.

В центре программы по чтению в первом классе — русская волшебная сказка и сказки А.С. Пушкина. Обучение чтению сконцентрировано вокруг нескольких «точек удивления» (В.С. Библер), превращающих хорошо знакомые детям сказки в источник загадочной, живой по особым жанровым законам речи.

Дети читают каждую сказку вслух. Их вопросы рождают учебный диалог: обсуждение сказочного пространства и времени, взаимоотношений автора и героев, особенностей сказочного слова.

Дети только что научились читать по слогам. Медленное прочтение текста помогает ощутить, «как сделано» произведение, обсудить, почему оно сделано именно так и вновь вернуться к чтению, «заряженному» литературоведением.

Многое в сказках А.С. Пушкина заставляет ребёнка остановить чтение, увидеть проблему, вступить в диалог. Некоторые из вопросов, поднимаемых детьми, выводят диалог в сферу «вечных проблем бытия»: что такое судьба, тайна и где граница между реальным и волшебным миром.

Работая с образами детского литературоведения, учитель должен приучать ребят проверять свои предположения, выяснять, выдерживает ли текст А.С. Пушкина такое прочтение, не сопротивляется ли произведение слишком вольной его трактовке. Не все гипотезы удерживаются при такой проверке текстом. Но те идеи, которые возникают из «точек удивления» и выдерживают сопротивление произведения, запоминаются надолго и помогают ребёнку стать вдумчивым читателем. Продуктивным оказывается сопоставление идей детского и взрослого литературоведения, которое обязательно производит учитель, готовясь к урокам-диалогам.

У Лукоморья

Знакомство первоклассников с авторскими сказками мы начинаем в октябре, с чтения отрывка «У Лукоморья дуб зелёный...» из поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила». Стал-

живаясь со словом «Лукоморье», дети пытаются разгадать его, вместе с учителем создают сказочное пространство Лукоморья.

В итоге разговора получается коллективный рисунок на доске. Все детские идеи расположены в одном пространстве и взаимно дополняют друг друга.

Дети. Лукоморье — заколдованное, волшебное место...

Лук богатыря затерялся после войны, попал в сказочное море, вырос, превратился в берег. В Лукоморье живут все персонажи сказок Пушкина. Однако людям туда путь закрыт. Это сказочное место. Вход в Лукоморье охраняет кот.

Учитель. А как же Пушкин?

Вова Марченко. Он увидел Лукоморье во сне.

Рома Колесников. Нет! Он всё это придумал.

Серёжа Переверзев. Есть окно на границе волшебного мира. Пушкину удалось посмотреть в это окно.

Первоклассники осторожны в обращении с волшебным миром. Они предпочитают смотреть на Лукоморье сквозь волшебное окно или посещать его во сне. Чуть позже они скажут, что прямое общение с волшебством смертельно опасно.

Учитель. Какие ещё чудеса есть в Лукоморье?

Матвей Ларионов. Дядька морской. В древние времена его кто-то кинул в море, а затем он сам затащил туда богатырей.

Андрей Хаит. Колдун, несущий богатыря.

Дети. Неведомые дорожки, следы невиданных зверей. Русский дух.

Максим Исламов. В Лукоморье был русский человек, который мечтал попасть в сказку.

Вова Марченко. Но его убили сказочные силы, которые не пускают человека в сказку.

Серёжа Переверзев. Русский дух — это Пушкин. Он смог попасть в сказку. И его духом пахнет Лукоморье.

Настя Симагина. Русский дух — это большая волшебная рыба.

Рома Колесников. И этой рыбой пахнет в Лукоморье.

Учитель. На следующем уроке мы познакомимся со сказкой Пушкина о рыбе, которая может быть, и есть русский дух. В этой сказке действуют старик и старуха. Старик встречается с волшебной рыбой и попадает в сказку...

Рита Иващенко. Я догадалась! Это «Сказка о рыбаке и рыбке».

А.С. Пушкин и золотая рыбка

«Сказка о рыбаке и рыбке» читалась первоклассниками в октябре. Это — первое большое произведение, которое полностью прочитали сами дети. Сказка читалась школьниками по очереди. Именно в это время они переходили от слогового чтения к выразительному.

Название сказки учитель написал на доске.

Антон Черных. Я знаю! Старик — это Пушкин. Он встречается с волшебной рыбой.

Учитель. С русским духом!

Андрей Хаит. «У Лукоморья» Пушкин писал молодым... А эту сказку — став взрослым. Сам он уже не мог попасть в сказку и послал туда старика. Старик — это он сам.

Учитель. Это очень похоже. Старик — любимый герой Пушкина. Он часто изображал стариков. Часто воображал себя стариком, даже в молодости.

Учитель читает начало сказки.

Учитель. Как вы думаете, как выглядела золотая рыбка?

Никита Холопов. Она была как Солнце.

Учитель просит нарисовать встречу рыбака и рыбки. Рисунки детей интересны. Все помнят, что рыба из сказки — волшебное существо, а старик, возможно, тот, кого А.С. Пушкин вместо себя посылает в сказку...

Учитель Школы диалога культур постоянно обращается к воображению младших школьников. В первом классе эта способность становится подлинным новообразованием, без

которого невозможно начало учебной деятельности. Дошкольное видение мира, способности дошкольника в Школе диалога культур не столько преобразуются, вытесняясь теоретическим мышлением, как в развивающем обучении В.В. Давыдова, сколько амплифицируются. В.С. Библер понимает младшую школу как движение от игрового сознания к диалогическому мышлению, к формированию диалогических понятий-проблем, к пониманию предмета как загадки, точки удивления. Не последнее место в диалоге о рыбке занимал вопрос о её могуществе, силе и границах волшебства.

Учитель. Странное дело: если рыбка всемогущая, то почему она не может сама себя освободить из сети?

Матвей Ларионов. Она может делать добро только другим.

Антон Черных. Возможно, она попала в сеть, когда отдала своё волшебство другим рыбам.

Настя Симагина. Она была добрая. Хотела помочь старику.

Читая строчку «С непростою рыбкой — золотою», дети обратили внимание на тире.

Вова Марченко. Здесь стоит знак «—».

Учитель. И что означает этот знак?

Вова Марченко. Он обязывает сделать паузу, поверить в волшебство...

Учитель. Давайте мы все хором прочтём этот отрывок. А когда дойдём до тире, я это тире изображу рукой, таким долгим жестом по горизонтали. Мы все помолчим. Настроимся на сказку. И с верой в волшебство произнесём совсем другим голосом: «золотою».

Матвей Ларионов. А в этой сказке есть ещё знаки тире:

«Вот пошёл он к синему морю;

Видит — море слегка разыгралось».

Серёжа Переверзев. И кончается сказка этим знаком:

«Не дождался, к старухе воротился — ...»

Так обсуждение поэтического синтаксиса сказки входит в плоть и кровь умения читать. Дети начинают обращать внимание на тире, скобки, смену голосов, пропуски и другие формальные элементы построения сказки, «прочтение» которых и делает чтение выразительным, а голос того, кто сказку рассказывает, — волшебным.

Интересным было обсуждение и выразительное прочтение сказочного многоголосия. Дети выдвинули идею двухголосного авторского слова.

Учитель. Давайте прочитаем сказку с самого начала. Кто произносит фразу: «Жил старик со своею старухой»?

Рита Иващенко. Это голос Пушкина.

Серёжа Переверзев. Нет, Пушкину кто-то помогает говорить.

Учитель. Кто?

Серёжа Переверзев. Кот из Лукоморья.

Вова Марченко. Волшебная рыбка.

Матвей Ларионов. Это — голос моря. Море помогает рыбке и Пушкину рассказывать сказку.

Алина Юнус. Нет. Я не согласна. Фразу произносит сам Пушкин, но только другим голосом. Я могу это доказать!

Алина читает быстро, без сказочной торжественности, но с яркими и весёлыми разговорными интонациями. Прочтение Алины наталкивается на сопротивление.

Серёжа Переверзев. Так не может быть! Ведь это — не весёлая сказка!

Андрей Хаит. В голосе должны быть... слёзы!

Дети читают сказку по очереди. Каждый голосом одного из героев. Слышат их внутренний диалог. Пытаются менять голос своего персонажа в зависимости от его состояния и ситуаций.

Читая сказку, дети замечают новый знак — скобки:

«Вот пошёл он к синему морю

(Помутилось синее море)...»

Учитель. Кто говорит слова в скобках?

Матвей Ларионов. Это голос моря.

Антон Черных. Нет! Это голос старика. Он же видит, что море другое. Он удивлён и говорит: «Помутилось синее море...»

Дети читают, играя интонацией. Им нравится такая работа. Скобки разгаданы. Новый знак прочитан: превращён в звучащий мир меняющихся голосов.

Можно двигаться дальше. В сказку включается голос хора:

...А народ-то над ним насмеялся!

«Поделом тебе, старый невежа...»

Этот эпизод дети читали хором. Голос хора злой и насмешливый.

Настя Симагина. Старуха была злая. И народ у неё в этом царстве злой. Над стариком смеётся...

Андрей Хаит. Не над стариком, а над старичком. Замучила его старуха. И Пушкин его уже называет не стариком, а старичком.

Алина Юнус. Старуха всё время меняется... Успела прожить много разных жизней. А старик тот же. Он не меняется... Он пришёл к своей старухе, говорит с ней, как с женой.

Учитель. А почему старик не мог отказать старухе?

Настя Симагина. Он был добрый, боялся жены, жалел её...

Это — важная и сложная тема. Дети замечают, что на добрые дела старика старуха отвечает злом. Вова Марченко подчёркивает это при чтении:

«...на чём свет стоит мужа (пауза, удивлённая интонация) ругает...»

Учитель замечает этот интонационный жест Вовы и задаёт вопрос, прерывая чтение:

Учитель. Почему так удивлённо прочитал Вова слово «ругает»?

Антон Черных. Если бы старуха была хорошая, она бы не ругала, а поблагодарила старика.

Серёжа Переверзев. Говорила: «Спасибо тебе, старче, за красивую избу!»

Алина Юнус. Старуха злится на старика, всё больше и больше хочет!

Серёжа Переверзев. Море тоже всё больше сердится.

Матвей Ларионов. Вот старичок и оказался между старухой и морем.

Учитель предлагает детям нарисовать на доске всю сказку. Изобразить связь бунтующей старухи с морем.

Важно, что волшебные события делаются предметом изображения, а иногда — и иронического отстранения. Видя перед собой сказку в целом, рисуя сказочное пространство, «включая» и «выключая» вместе с автором и героями сказочное время, обсуждая сказочные голоса, первоклассник строит свою позицию читателя начала XXI века. Нашупывает собственную читательскую интонацию, учится удерживать её при чтении. Обсуждение того, как сделана сказка, позволяет органично соединить выразительное чтение и первые шаги в литературоведении.

Антон Колесов на предшествующих уроках слушал и молчал. Однако на заключительном этапе работы над сказкой именно он прочитал последнюю реплику старухи отрывистым скрипучим голосом, а затем — сформулировал центральную идею финала: «Сказка кончилась потому, что все устали от бесконечных желаний старухи: и рыбка, и море, и старик, и Пушкин. Старуха наказана за свою непомерную жадность».

Идея финала, предложенная Антоном, осваивалась учебным сообществом, включалась в контекст предшествующих разговоров и идей. Идея была принята классом и обсуждалась в ходе диалога-согласия.

Между тем диалог-согласие может переходить в диалог-спор, как это было на уроке, где Алина спорила с одноклассниками о голосе А.С. Пушкина в сказке, и в целом ряде других эпизодов. И диалог-спор, и диалог-согласие учат ребят совместно строить диалогические понятия, укрепляют учебное сообщество понимающих культуру людей.

Заканчивалась работа над сказкой итоговым сочинением. Детям было предложено на выбор шесть тем:

1. Что означает знак «—» в предложении «С непростою рыбкой — золотою»?

2. Разные голоса в сказке А.С. Пушкина.
 3. Нужно ли изменять голос при чтении сказки А.С. Пушкина?
 4. Кто говорит слова «Жил старик со своею старухой...»?
 5. Что означает знак «—» в предложении «Не дождался, к старухе воротился — ...»?
 6. Что означают скобки в предложении «(Помутилось синее море)»?
- С заданием все справились.

Игры Балды

«Сказка о попе и его работнике Балде» читалась и обсуждалась во второй четверти первого класса, сразу после чтения «Сказки о рыбаке и рыбке».

На первом уроке дети выясняли, кто такой Балда. Версии были самыми разнообразными.

Дети. Балда — мужик, идёт, сам не знает куда, растяпа, в детстве сильно ударился головой, притворяется, хитрый, непонятный клоун в маске, тайная волшебная сила, судьба...

Учитель. Чем больше версий возникает, тем меньше понятен нам Балда. Он всё время прячется за масками. И вряд ли мы когда-нибудь узнаем, кто он такой.

На следующем уроке учитель попросил ребят нарисовать Балду таким, каким каждый его видит, а потом письменно ответить на вопрос: кто такой Балда?

Дело в том, что учитель и несколько первоклассников на предыдущем уроке могли своими яркими версиями сказки создать впечатление, что все дети видят в Балде некоторое подобие Золотой рыбки, а в сказке А.С. Пушкина — некий вариант «Пиковой дамы», повествующий о столкновении героя с тайной силой, судьбой.

Однако сочинения показали, что большинство детей даже после яркого диалога не воспринимают Балду как волшебника или клоуна. Так, уже с первых уроков наметилось два возможных варианта прочтения сказки А.С. Пушкина: как трагедии и как шутливой, балаганной истории.

Заметим, что вторая версия является общеупотребительной в школьном литературоведении. Автор первой — Роман Якобсон.

Важно, что дети, которые накануне не смогли или не захотели возражать учителю и детям-сторонникам версии о Балде — клоуне, волшебном существе, подобном Золотой рыбке, смогли в своих сочинениях построить иные, близкие к традиционным, версии прочтения сказки. В их интерпретациях сказка приближается к деревенской истории, народной комедии. Балда — простой деревенский мужик, шут, скоморох, Петрушка, человек в маске.

Настя Симагина. Балда — мужик, умный работник, сильный, храбрый, хитрый.

Антон Колесов. Балда — работник попа, простой мужик, с маской на лице, которая была у всех бедняков.

Андрей Дерябкин. Балда — лукавый и умный, прикидывается дурачком.

Серёжа Переверзев. Балда — русский мужик, сильный, умелый, умный. Притворяется глупцом, хочет наказать попа за жадность.

На третьем уроке дети по очереди читали фрагменты сказки, которые потом назовут «Играми Балды с чертями»:

1. Игра Балды с верёвкой, которая морщит море.
2. Игра чертей в бег около моря.
3. Игра чертей в метание палки.
4. Игра Балды с подниманием сивой кобылы.

Обсуждая первую игру, дети и учитель выполняют на доске коллективный рисунок. Затем учащиеся рисуют в тетрадях свой вариант «конспекта» урока-диалога, отображая и записывая то, что им показалось наиболее интересным.

Максим Кохановский. Балда начинает игру с чертями, приносит верёвку и морщит море.

Вова Марченко. Балда — волшебник. Море его слушается.

Андрей Хаит. Море сердится. Чертям страшно!

Учитель. Черти корчатся, корячатся, извиваются... Балда их изводит...

Настя Симагина. Он, как Золотая рыбка, может туче приказывать! И бурю делать! Я нашла там, в сказке, такое место, где есть про эту тучку.

...Чего ты ждешь?» — «Да жду вон этой тучки:

Зашвырну туда твою палку,

Да и начну с вами, чертями, свалку».

Настя едва ли не впервые вводит в работу класса важную форму — цитирование текста по книге. В дальнейшем и другие ребята будут прибегать к этому способу доказательства своей правоты.

Рита Иващенко. Да обманывает всех Балда!!! Он никогда ничего по-настоящему не делает! Вот Золотая рыбка — она действительно сделала старуху царицей! А Балда только всех пугает и обманывает!

Коллективное обсуждение остальных игр Балды убеждает детей в земном происхождении Балды, в находчивости, хитрости героя. Он обманывает чертей и благодаря этому выходит победителем во всех испытаниях. Балда — плут и шут. Однако часть детей продолжает верить в волшебные силы пушкинского героя, его судьбоносную роль в жизни попа.

Настя Симагина. Это простая деревенская сказка! Игра! Волшебства в ней нет.

Учитель. Деревенская сказка-игра... Деревенский праздник... Комедия...

Никита Холопов. В ней играют актёры, переодеваются. И Балда сначала надевает костюм Балды, а потом может и Бесом переодеться...

Женя Бабенко. Может, это куклы? Кукольный спектакль, из которого кто-то сделал сказку...

Вова Марченко. Может, кто-то видел народную деревенскую игру и записал её.

Учитель. Кто?

Дети. Пушкин! Не в Лукоморье, не в волшебном мире побывал, а на деревенской игре и эту игру-сказку записал!

Андрей Хаит. По-моему, мы переборщили! Если б это было так, Пушкина нельзя было бы назвать автором сказки.

Рома Колесников. Всё-таки это не игра, а самая настоящая сказка. И в ней, как в любой другой сказке, есть волшебство.

Балда — житель Лукоморья, волшебник, он, так же как Золотая рыбка, наказывает попа за жадность.

Сказка не сопротивляется ни первой, ни второй версиям прочтения. Оба прочтения глубоки и интересны, культурны и перспективны. Сказка амбивалентна, и спор о том, что написал А.С. Пушкин: балаганную историю или трагедию, является неустранимым диалогом двух культур понимания одного и того же произведения. Дети обнаруживают интересную «точку удивления». Сказка становится загадочной, попадает в промежуток двух взаимодополнительных культур понимания. Амбивалентно само словосочетание: «сказка Пушкина». Её можно понять как ярмарочную балаганную историю, рассказанную неким сказителем, и как авторское произведение А.С. Пушкина, трагедию, рассмотренную в контексте всего творчества поэта.